

городъ, милая сестра Ферца Ибрагила! Чпо-же за бѣда! добрые юнаки, предложивъ пріятелю дочерей, сесперь и злапа сколько драго, пеперь охотно рѣшающа въ походъ положить головы свои. Предпріятіе было опасное, ибо шли на несомнѣнную смерть: попому—по большая ихъ часть, выпрезвившись, неуспоила въ словѣ; дѣло однако необошло безъ героя, успоилъ брапъ его *Миланъ*, увезъ паки прелеспную *Айкуну*, избилъ погоню Удбинскую, вспрѣпилъ на дорогѣ придцапъ Сѣньскихъ дѣвиць, похищенныхъ Удбинцами, (между ними и сеспру свою *Андълію*), спасаепъ ихъ, приводипъ домой въ по время, когда по немъ поминки пворяптъ; радующа, сажающъ за споль, пьютъ ему заздравное, а онъ наконецъ брапу

« . . . . . Свяшинъ Иво!

« На честь шебе Муспафина глава,

« И на честь ши Айкуна дѣвойка.»

Воупъ вамъ для попѣхи и *Мертвая голова!*

Вообразите себѣ Парижанъ, Лондонцевъ, или Нѣмцевъ сбѣгающихъ на казнь пресупника; или возьмемъ другія Славянскія племена: вообразите Чеховъ, Словенъ, Ляховъ, Малороссовъ, Словаковъ сбѣжавшихъ ко плахѣ; какое-то любопытство, смѣшанное почпи всегда съ соучастіемъ къ несчастному, соберепъ многихъ зрительей. Одно это удовлетвореніе любопыт-